Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Еще о советских интернированных времен Второй мировой войны | Encore sur les internés soviétiques de la Deuxième guerre mondiale

Auteur: Иван Грезин, Берн - Цюрих - Женева , 09.05.2022.

Издания русской классики, напечатанные в 1944-1945 годах в Женеве отделом помощи военнопленным YMCA «для исключительного пользования в лагерях для военнопленных» (c) Ivan Grézine

Человеческие трагедии интернированных в Швейцарии во время и сразу после Второй мировой войны выходцев из Советского Союза – военных и гражданских – уже неоднократно привлекали внимание «Нашей Газеты». В материале, приуроченном к очередной годовщине окончания войны, мы попытаемся коснуться некоторых не затронутых ранее аспектов этой темы.

|

Les tragédies humaines des ressortissants soviétiques, militaires ou civils, internés en Suisse pendant et juste après la Deuxième guerre mondiale, ont déjà à plusieurs reprises attiré l'attention de Nashagazeta.ch. Dans cet article paru à l’occasion de l’anniversaire de la fin de la guerre nous essayons de décrire certains sujets de la vie des internés qui n'ont pas encore été touchés auparavant.

Encore sur les internés soviétiques de la Deuxième guerre mondiale

Настоящая статья задумывалась как полностью историческая, без каких бы то ни было аллюзий к нынешней войне с ее трагедиями. Однако два столь часто используемых ныне в новостях - понятия «беженцы» и «русофобия» - так часто встречаются и в материалах 1944–1947 годов (правда, «русофобию» тогда именовали несколько иначе), что невольно возникают параллели.

В международно-правовом понимании термина «интернированные» речь идёт, прежде всего, о военнослужащих, которые могли появляться на границе как в организованном порядке, колоннами, с оружием, так и будучи военнопленными, после бегства из страны, ведущей военные действия. Принимающая сторона лишала этих лиц свободы передвижения до конца военных действий, как правило, помещая их в особые лагеря.

Интернировать, однако, могли не только военнослужащих, но и членов их семей, которые военнослужащих сопровождали. Были в то время и другие категории интернированных – гражданские лица из Советского Союза, разными путями попадавшие в Европу, которых к концу войны становилось всё больше. И тех, и других швейцарские документы совершенно официально именовали «беженцами», так что первое из отмеченных автором слов применительно к выходцам из советских республик в Швейцарии в эти времена было вполне употребимо.

Число таких выходцев из Советского Союза разнится в источниках: и девять, и десять, и одиннадцать тысяч человек. По окончании войны, с лета 1945 года, в Швейцарии работала советская репатриационная комиссия, которая занималась возвращением советских граждан на родину. С подавляющим большинством этих людей у советской комиссии проблем не было – переполненные эшелоны уходили домой тут же. Особняком стоят несколько «сложных» историй, которые закончились добровольными уходами из жизни интернированных, не желавших ехать домой. Самый вопиющий же случай, так называемое «дело Новикова–Кочетова», о котором «Наша Газета» особо писала, обсуждался на высоком правительственном уровне и серьёзно угрожал советско-щвейцарским отношениям. Все дело в том, что военных или связанных с военной отраслью лиц советская репатриационная делегация старалась любой ценой забрать с собой. О гражданских же лицах делегация чаще всего не знала, а если и знала, то не всегда обращала на них внимание, как на семью инженера Новикова. Таким людям часто удавалось ускользнуть от репатриации и стать официально или неофициально беженцем в Швейцарии или в других странах.

Все истории беженцев-невозвращенцев крайне индивидуальны. Возможно, только одна из них охватывает целую группу. В лагерях интернированных находилось много выходцев из Азербайджана. Чаще всего это были люди, которые изначально имели статус советских военнопленных, а потом, уже в Германии или Италии, оказались мобилизованы в разные национальные части и подразделения и формально воевали (или только числились воевавшими) на стороне Германии. Так, например, в архивных документах отмечается переход в апреле 1945 года 350 азербайджанцев из таких частей через итало-швейцарскую границу. В этой группе, кстати, были выходцы не только из Азербайджана, но и из других кавказских территорий. Советская военная миссия по репатриации этот вопрос очень серьезно обсуждала; азербайджанцы сами себя признавать бывшими советскими военнопленными не хотели и даже в швейцарских документах отдельно проходили «русские» (то есть советские) и «кавказцы». Этот вопрос комиссией в конце концов так и не был улажен: «кавказцы» на некоторое время остались в Швейцарии, а затем немалая часть из них разъехалась в разные страны Ближнего Востока, в частности, в Турцию. Популярное ныне с противоположными знаками слово «русофобия» (или, без анахронизмов, применительно к тем временам «советофобия», или просто «антисоветизм») было той самой угрозой, которая по-настоящему пугала советских представителей.

Copie

Entretien avec M. Koulagenkov, Ministre de l'URSS,
le vendredi 30 mai 1947, à 11 h. 30.

M. Koulagenkov m'a déclaré qu'il partait demain pour Moscou, où il restera aussi peu de temps que possible. Pendant son absence, Mme Koulagenkov et ses enfants iront à la montagne en Suisse. Toute la famille souffre de la chaleur.

Le Ministre de l'URSS m'a remis une note en russe concernant les citoyens soviétiques qui se trouvent encore en Suisse. Le Gouvernement de l'URSS n'est pas d'accord avec le point de vue exprimé dans notre note de novembre ou décembre 1946. Il estime que les internés soviétiques se trouvant encore en Suisse doivent lui être remis. M. Koulagenkov m'a déclaré que ces internés étaient l'objet d'une propagande antisoviétique, faite par des Russes blancs établis en Suisse, parmi lesquels deux ou trois personnes, dont M. Lodigenski, ont une activité au service de la Croix-Rouge.

Le Ministre de l'URSS a ensuite abordé le problème de nos relations avec les Nations Unies. Il a eu connaissance par les journaux de la conférence donnée récemment par M. le Ministre Secrétan sur ce problème et a le sentiment que la Suisse fait actuellement des démarches plus actives en vue de son adhésion aux Nations Unies. J'ai répondu à M. Koulagenkov que ce n'était pas le cas, mais que le problème restait ouvert et que des démarches par la voie diplomatique ne pourraient être entreprises qu'au moment les chances de faire reconnaître notre neutralité seraient plus grandes qu'aujourd'hui.

Sur une question de M. Koulagenkov, j'ai ajouté qu'une évolution me paraissait s'être produite dans plusieurs pays, en faveur de notre point de vue, que cela résultait d'entretiens que j'avais eus avec différentes personnalités, mais que celles-ci n'engageaient naturellement pas leurs Gouvernements. J'ai développé les arguments connus qui justifient notre attitude.

Le Ministre de l'URSS m'a encore demandé, en faisant allusion au communiqué de la dernière séance de la Commission des affaires étrangères du Conseil national, si un fait nouveau s'était produit en ce qui concerne notre adhésion aux deux institutions créées par les accords de Bretton Woods.

./.

Запись о встрече в Федеральном политическом департаменте с советским посланником в Берне А.Г.Кулаженковым, от 30 мая 1947 года. В беседе, в частности, была выражена озабоченность «антисоветской пропагандой со стороны осевших в Швейцарии белогвардейцев» в отношении советских интернированных (с) Archives fédérales suisses.

Федеральный архив в Берне хранит перечни обвинений, которые предъявлялись советской стороной швейцарским властям. Высказывались, в частности, претензии о том, что, с одной стороны, условия содержания советских интернированных были хуже, чем у представителей других государств, к ним сильно придирались власти, а, с другой стороны, все советские граждане были не защищены от вредоносного антисоветского влияния в лагерях и вне их.

По докладным запискам советской делегации, особенно тяжелыми оказывались условия содержания в лагерях в Андельфингене (кантон Цюрих) и Бельшас в Сюжье (кантон Фрибург). Советские люди часто при этом подвергались преследованиям якобы по политическим мотивам. Был даже 31 задержанный полицией в лагере в Рароне в Вале, и все они находились в карцерах в невыносимых условиях… В лагере в Ля Шо, видимо, в кантоне Невшатель, некий переводчик Соколов «с антисоветскими взглядами» предосудительно относился к советским патриотам... В Ле Шалюе в Бернской Юре швейцарский начальник лагеря старший лейтенант Зоодер якобы довел до самоубийства интернированного Назара Киселева… В штрафном лагере в Ваувилермоосе в кантоне Люцерн начальник, капитан Беген, травил заключенных собаками… И повсюду, само собой, царила густая антисоветская пропаганда…

Швейцарские ответы, как ни странно, касались даже деятельности «антисоветчиков». Было отмечено, что, вопреки правительственным распоряжениям, которые запрещали пропаганду против иностранных держав, пропаганда против СССР в лагерях, действительно, велась некими проникшими туда без разрешения «посторонними лицами». Кем они были – неизвестно, сколько их было – тем более неизвестно. Ответы властей весьма краткие, на «антисоветчиков» смотрели, видимо, сквозь пальцы…

Вообще-то эти «антисоветские элементы» в Швейцарии 1940-х годов не так уж и таинственны. Православные приходы, благотворительные организации при них, Русский Красный Крест... Но их история и помощь ими беженцам заслуживают отдельного рассказа.

Что же до содержания, то подчеркивалось, что советские граждане получали такое же жилье и питание, как и граждане других стран. Дисциплинарные проблемы возникали, но часто они были, например, связаны с языковым недопониманием или же, например, с тем, что многие квалифицированные швейцарские офицеры были мобилизованы, а при лагерях состояли порой менее подготовленные, те, кто могли даже превышать служебные полномочия.

Пропаганда, ведшаяся этими загадочными «антисоветчиками», сыграла свою роль, а, может быть, и ее не понадобилось. В Федеральном архиве хранится немало дел о тех советских гражданах, чаще всего сугубо гражданских лицах (контроль за ними, повторяем, был не такой суровый), которые остались в Швейцарии и пытались затем выбраться в третью страну.

Вот дело некоего Петра Ильина, рожденного 3 февраля 1903 года, уроженца Тихорецка. В 1947 году он подал ходатайство о желании переехать в США, где у него жил брат…

Вот письмо от женевского адвоката, который защищал некую Нину Лепёшкину, уроженку Витебска , которая из Швейцарии хотела переехать в Англию или Америку...

В общем, как видно, через без малого 80 лет повторяются не только термины, но и трагические судьбы людей на изломе истории. Война всегда война.

Женева
Статьи по теме
«Интернированные в Швейцарии»
Новые интернированные – в Швейцарии?
Неизвестные солдаты Базеля
Неизвестные солдаты Лейзана
История солдата. Часть 1
История солдата. Часть 2
Трагедия семьи Новиковых
Трагедия семьи Новиковых. Часть 2

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/eshche-o-sovetskih-internirovannyh-vremen-vtoroy-mirovoy-voyny